

Спаса на водах Ленинградским Адмиралтейским объединением (бывший Адмиралтейский завод) сооружен памятный знак в виде необработанного гранитного камня. Надпись на передней полированной поверхности говорит о том, что здесь находился храм — памятник русским морякам, погибшим в период русско-японской войны 1904-1905 гг. Торжественное открытие знака состоялось 16 мая 1990 г. в присутствии рабочих завода и военных моряков.

К сожалению, высокий плотный забор не позволяет видеть этот знак ни со стороны Адмиралтейского канала, ни с набережной Красного флота (бывшая Английская набережная).

Хочется надеяться, что храм-памятник Спаса на водах будет когда-нибудь восстановлен и станет последним прибежищем душ не только моряков, погибших в русско-японскую войну, но и офицеров и матросов, отдавших жизнь за Родину в наше время.

Список литературы

1. Беломор А. (Конкевич А. Г.). Годовщина Цусимского боя//Россия. 1909. 14 мая.
2. Беломор А. (Конкевич А. Г.). В память погибшим морякам//Там же. 19 марта.
3. Письма и телеграммы адмиралу И. К. Григоровичу от Николая II и членов царской семьи 1909—1916 гг.//ЦГАВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 29. Л. 50—56.
4. Список личного состава судов флота и учреждений Морского ведомства. Пг., 1914, 1916. С.12.
5. Смирнов С. Н. Храм-памятник погибшим в войну с Японией в 1904—1905 гг. Пг., 1915. С.50.
6. Сыромятников С. Храм Спаса на водах// Кронштадтский вестник. 1912. 27 июля.
7. Лошаков В. Храм-памятник погибшим морякам// Сельский вестник. 1909. 21 марта.
8. Воспоминания бывшего морского министра И.К.Григоровича// ЦГАВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 72. Л. 1 об.—67 об.
9. Цветков И. Ф. Линкор «Октябрьская революция». Л., 1983. С.63—66.
10. Огарев П. На памятник погибшим за Родину// Россия. 1909. 20 марта.
11. Огарев П. Храм-могила// Новое время. 1909. 19 марта.
12. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х т. М., 1960. С. 10—11, 147, 230, 356, 367.
13. Прокофьев В. Храм в память погибших моряков // Новое время. 1910. 14 сентября.
14. ЦПАИМЛ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 22947.
15. Патриот. 1990. Июль — август.
16. Звезда. 1990. № 3. С. 205—207.
17. Антонов В.В., Кобак А.В. Утраченные памятники архитектуры Петербурга-Ленинграда. Л., 1988. С 36.
18. Петров А.Н., Борисова Е.А., Науменко А.П. Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1975. С.562—566.

В. П. МЕЛЬНИКОВ

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИКИ, ХИМИИ И КОСМОГРАФИИ. (С.-ПЕТЕРБУРГ, 27 ДЕКАБРЯ 1913 — 6 ЯНВАРЯ 1914 г.)

27 декабря 1913 г. в здании Морского корпуса в Санкт-Петербурге открылся Первый Всероссийский съезд преподавателей физики, химии и космографии. На первом заседании председателем съезда был избран старейшина московских физиков профессор Н. А. Умов, а его заместителем («товарищем») — директор Физического института при Петербургском университете профессор И. И. Боргман.

Идея проведения такого съезда родилась в конце 1911 г., в ходе работы 2-го Менделеевского съезда, в рамках которого была организована особая «дидактическая» секция. Опыт ее работы был признан удачным, а участники выразили пожелание провести в дальнейшем всероссийскую встречу преподавателей физико-химических дисциплин средних учебных заведений [1]. Это предложение поддержал Совет Русского физико-химического общества, который весной 1912 г. избрал Распорядительный комитет по организации Всероссийского съезда преподавателей физики, химии и космографии первоначальным составом в 24 члена. Председателем комитета стал известный физик профессор Орест Данилович Хвольсон. Планировалась работа секций физики, химии, космографии и подготовки преподавателей [2], организация выставки научной и учебной литературы [3], демонстрация аппаратуры и оборудования для практических занятий [4]. Для желающих предполагалось организовать посещение учебных лабораторий и кабинетов ряда учебных заведений, обсерватории, предприятий связи и транспорта, промышленных производств, в том числе Балтийского, Ижорского и Обуховского заводов [5].

Всего на съезде было проведено 3 пленарных и 36 секционных заседаний. На пленарных заседаниях выступили П. И. Вальден («О влиянии физики на развитие химии»), Н. А. Умов («Эволюция физических наук и ее идейное значение») и А. А. Иванов («Русское солнечное затмение 1914 года»). Секция химии провела 9 заседаний, на которых было сделано 10 докладов и 4 научных сообщения. На заседании 2 января 1914 г. были заслушаны доклады А. И. Горбова и Н. С. Курнакова, расширенные варианты которых вскоре были опубликованы в Журнале Русского физико-химического общества [6, 7]. В работе секции участвовали также В. Н. Верховский, А. Н. Реформатский, И. Н. Соковнин, И. Д. Фандеев и др.

На заседаниях секции физики выступали О. Д. Хвольсон, Д. С. Рождественский, Н. А. Умов, И. И. Боргман, секции космографии — Г. А. Тихов.

На выставке книг была представлена литература 548 наименований (включая журналы), примерно поровну на русском и иностранных языках [3]. Свыше трети изданий относилось к химической тематике. Дополнительно была представлена коллекция книг А. В. Цингера*, включавшая научную и учебную литературу на сравнительно редких иностранных языках (хорватском, японском, греческом и т. п.).

Секция химии пришла к выводу о необходимости ввести химию как самостоятельный предмет для преподавания во всех типах средних учебных заведений, для чего соответственно пересмотреть их учебные планы. Курс химии должен состоять из теоретических и практических занятий. На заключительном общем заседании съезда это заключение секции нашло единодушную поддержку. Было также принято предложение созвать 2-й съезд в Москве в год проведения всероссийской выставки, однако этому пожеланию не суждено было сбыться.

Представляет интерес состав участников съезда. Всего в его работе приняли участие 1113 человек, среди которых было около 15% женщин. Участники представляли 302 города практически всех регионов страны, включая Прибалтику, Среднюю Азию, Закавказье,

* Цингер Александр Васильевич (1870—1934) — известный московский преподаватель физики, автор популярного учебника «Начальная физика». В описываемый период — член Московского общества изучения и распространения физических наук, редактор журнала «Физика», участник съезда.

Бессарабию и Сибирь. Большинство участников составляли преподаватели средних учебных заведений (гимназий, реальных и коммерческих училищ, кадетских корпусов и т. п.), однако присутствовали и многие сотрудники высшей школы и научных учреждений, в том числе всех крупнейших университетов.

Предполагалось издавать Труды I-го съезда в 3-х томах. В 1916 г. вышел в свет 1-й том этих трудов, включивший в себя отчетные материалы по организации и проведению съезда, протоколы заседаний, некрологи и т. д. [8]. Во 2-й и 3-й тома должны были войти доклады, сделанные на съезде, однако, они так и не были опубликованы.

Можно констатировать, что в 1910—1917 гг. прослеживается четкая тенденция к консолидации сил в народном образовании России — в этот период прошли также съезды преподавателей древних языков, математики, русского языка и словесности. К сожалению, известные исторические события пресекли эту нарождающуюся традицию.

Список литературы

1. Дневник второго Менделеевского съезда по общей и прикладной химии и физике. Вып. 3. Спб., 1911. С.31—33.
2. Первый Всероссийский съезд преподавателей физики, химии и космографии: Доклады и тезисы. Секции: 1 (физика), 2 (химия), 3 (космография), 4 (подготовка преподавателей). Спб, 1913.
3. Первый Всероссийский съезд преподавателей физики, химии и космографии. Выставка книг. Спб, 1913.
4. Первый Всероссийский съезд преподавателей физики, химии и космографии. Выставка. Спб, 1913.
5. Первый Всероссийский съезд преподавателей физики, химии и космографии. Экскурсии. Спб, 1913.
6. Горбов А. И. Что есть химия?// ЖРФХО. Ч. хим., Т.46, Вып.1, Отд.П, 1914. С.1—27.
7. Курнаков Н. С. Соединение и химический индивид.// Там же. Вып.3, С.77—91.
8. Труды Первого Всероссийского съезда преподавателей физики, химии и космографии. Т.1. Пг., 1916.

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА: РОЛЬ РАЗВЕДКИ, 1941—1946 гг. (по материалам архива внешней разведки России)

От редакции

В начале 1992 г. редакцию журнала по приглашению главного редактора Б. И. Козлова посетил А. А. Яуков, ветеран разведки КГБ СССР, который в 40-е гг. был помощником советского резидента в США и участвовал в обеспечении канала связи между Лос-Аламосом, где создавалась американская атомная бомба, и курчатовской Лабораторией № 2, где с начала 1943 г. взял старт советский атомный проект. Анатолий Антонович принес свою статью о роли советской разведки в решении «урановой проблемы» в СССР копии уникальных документов, свидетельствующих о значительности этой роли.

Как раз в это время в ИИЕТ РАН разрабатывалась программа по изучению истории советского атомного проекта. Группа сотрудников ИИЕТ РАН и Российского научного центра «Курчатовский институт» (бывш. Институт атомной энергии) образовала ядро исследовательского коллектива, поставившего перед собой задачу изучения истории атомного проекта в СССР. Ниже мы помещаем предварительный вариант исследовательской программы «Атомный проект в СССР» с целью привлечь внимание к ней всех заинтересованных лиц и организаций.

На одном из заседаний этой группы в феврале 1992 г. с сообщением о вкладе разведки в создание советского ядерного оружия выступил А. А. Яуков, который ознакомил собравшихся с упомянутыми документами, еще вчера находившимися за семью печатями. И доклад, и эти уникальные документы вызвали живейший интерес у всех присутствовавших на заседании.

Надо заметить, что к настоящему времени появились очерки (в основном в жанре научной публицистики) по близкой тематике и даже публикации фрагментов отдельных документов, в том числе из тех, с которыми нас ознакомил А. А. Яуков. Однако достаточно полной публикации документов, подтверждающих эффективность и научную значимость данных советской разведки по «урановой проблеме», еще не было.

Настоящей публикацией мы в какой-то мере хотим это упущение исправить. Собственно подборку документов мы предваряем кратким описанием, не претендующим на обстоятельный историко-научный анализ. Как описание, так и весьма лаконичный комментарий облегчают понимание этих архивных материалов. Этой же цели служит и статья А. А. Яукова «Атом и разведка». Хотелось бы обратить внимание читателей на следующие особенности этой статьи.

Во-первых, как уже говорилось, автор — участник описываемых событий, и в статье есть несколько пусть и скупых, но все же живых свидетельств этому. Во-вторых, в ней упоминается большинство публикуемых документов, и тем самым статья как бы дополняет наш комментарий. В-третьих, хоть автор и является ветераном разведки, а его статья и документы позволяют высоко оценить вклад разведки в решение «урановой проблемы», он не склонен преуменьшать заслуги ученых и инженеров, создавших ядерный щит страны. Редакция журнала выражает глубокую благодарность А. А. Яукову, любезно предоставившему нам эти ценнейшие материалы из архива внешней разведки России.

В одном из следующих номеров журнала будут опубликованы архивные материалы, касающиеся начальной стадии термоядерного проекта.

Исследовательская программа «Атомный проект в СССР»

Основная цель — сбор архивных, мемуарных и прочих материалов об атомном проекте в СССР и его реализации и восстановление на этой основе истории создания ядерного потенциала страны: ядерного оружия, ядерных реакторов, первых ядерных энергетических установок.

Актуальность программы, ее культурная и практическая значимость

Ядерное оружие и энергетика радикально изменили весь мир. СССР в конце 40 — начале 50-х гг. практически одновременно с США решил сложнейшие научно-технические проблемы и стал ядерной державой. В настоящее время Чернобыльская катастрофа, проблемы экологии, ядерного разоружения и контроля за ядерным потенциалом СНГ, вопросы конверсии ВПК делают задачу создания документированной и аналитической истории атомного проекта в СССР очень актуальной.